

Человек — это удивительное существо, которое всегда готово творить новое

Щедровицкий П.Г. Человек – это удивительное существо, которое всегда готово творить новое [Электронный ресурс]: ИА Пресс-лайн. 05.03.2012. URL: <https://www.press-line.ru/news/2012/03/petr-shhedrovickiy-chelovek-eto-udivitel-noe-sushhestvo-kotoroe-vsegda-gotovo-tvorit-novoe>

Видный российский мыслитель Петр Щедровицкий в рамках недавно прошедшего в Красноярске IX экономического форума прочитал в Сибирском Федеральном Университете ряд лекций по теме «Кластерная политика как механизм инновационного развития». В преддверии лекций корреспонденту ИА «Пресс-Лайн» удалось побеседовать с Петром Георгиевичем. Беседа состоялась в библиотеке СФУ, что и стало лейтмотивом разговора: речь зашла о настоящем и будущем университетского образования в Красноярске, в России и в мире.

— Петр Георгиевич, первый вопрос, который волнует сегодня многих – какие перспективы развития у СФУ. Какие перспективы видите Вы лично? Как будет развиваться Сибирский Федеральный Университет?

Вряд ли вы спросите, как развивается этот стул. Вы скорее спросите, как развивается мебельная промышленность, да? Всегда важно правильно очерчивать объект размышления.

Система образования будет развиваться. СФУ — неотъемлемая часть этой системы образования. Университет будет развиваться либо форвардно, задавая границы изменения всей системы образования, либо в страдательном залоге: догоняя ушедших вперед и реагируя на вызовы, которые возникают в общем системном контексте.

Когда в 2000 году принимались решения о том этапе реформирования системы образования, который предстоит России пройти за, условно, 10-15 ближайших лет, то одним из таких направлений было направление усиления высшего образования.

Обратите внимание, что у самой этой задачи, в общем, неоднозначная трактовка. С одной стороны, мы подошли к ситуации, где у нас фактически сложилась система всеобщего высшего образования. С другой стороны, нас не устраивает качество этого образования. Мы понимаем, что часть высших учебных заведений, а особенно филиалов учебных заведений в регионах, не отвечают требованиям к современному высшему образованию.

Был некий период, 15-20 лет, начиная с середины 80-х, в ходе которого все выживали сами как могли. Создалась такая институциональная среда, внутри которой зарабатывание денег для людей стало более важным, чем развитие технологий, качества образования, соответствующих методик обучений. С этим нужно было что-то делать. Одним из направлений реформирования было выбрано создание более сложных организационных структур, таких как федеральные университеты, которые должны были в макрорегионах задавать новые образцы деятельности в области высшего образования. Понятное дело, что создать с нуля университет это очень сложно.

Создать с нуля бизнес-школу еще можно, но создать с нуля университет — практически нереально.

Хотя такие примеры в истории существуют. Например, когда создавался Санкт-Петербургский Университет, то набирали не только преподавателей, но и студентов-иностранцев, потому что не было ничего.

Когда развивался университет в Воронеже, уже в XX веке, то туда переселили университет из Тарту, включая библиотеку, и за счет этого сразу создали некий уровень, от которого можно было двигаться дальше.

Надо четко понимать, что такие образования как университеты создаются столетиями. Поэтому было принято решение, что при создании федеральных университетов речь идет об укрупнении, объединении тех вузов, которые находятся на данной территории.

Дальше начинаются еще более сложные проблемы.

Можно создать организационную оболочку, можно за счет целевого финансирования обновить инфраструктуру, а вот поменять содержание и методы обучения, а также поменять мотивацию основных участников этого процесса, начиная со студентов, чрезвычайно трудно.

— Есть шанс, на ваш взгляд, что у Сибирского Федерального Университета это получится?

Тут придется отступить в сторону и рассказать о нескольких крупных, на мой взгляд, этапах, которые прошло университетское образование в мире. Был средневековый университет, в котором центральным был теологический факультет. Там передавали картину мира. Все остальное было приложением к этой картине мира.

На смену пришел университет гумбольдтовского типа. В таком университете давали основы наук. Передавали научную картину мира. Не случайно в Берлине стоят памятники Александру и Вильгельму Гумбольдтам. С одной стороны, эта семья представляла естественные,

а с другой — социально-гуманитарные дисциплины. Собственно, эта модель была заимствована Россией и развивалась у нас.

Затем на смену пришел университет проектного типа. Основным содержанием образования стали проекты. У истоков такого образования стояли американские мыслители. Например, Джон Дьюи, который придумал метод проектов в образовании. Базовой картиной мира являлись представления о человеческой деятельности.

Университеты проектного типа обслуживали систему управления, новые инженерные практики, деятельность крупных корпораций в мире. На самом деле, любая из этих моделей отвечает каким-то более широким вызовам эпохи.

В России этот метод был впервые применен в конце XIX века в инженерных школах, в частности в Бауманском техническом училище, которое в 1900 году получило за эту модель образовательного процесса (проектный метод) золотую медаль на Всемирной выставке в Париже.

Есть мнение, что в наши дни появился университет следующего поколения — предпринимательский. Это университет, из которого студенты выходят вместе с фирмой, производящей инновации. Грубо говоря, создание фирмы и является, по сути, выпускным экзаменом. Не сделал фирму, которая может производить инновации и торговаться на рынке, — не получишь диплом. Пример — Массачусетский технологический институт (MIT — Massachusetts Institute of Technology).

— Вопрос в сторону. Тренд, который задает сейчас ЭмАйТи, насколько он жизнеспособен, на сколько десятилетий останется? Где и как будет его пик, закат?

Это хороший вопрос, и я бы не взялся не него отвечать. Мы живем сейчас в той парадигме образования, в которой проекты и обеспечивающие их реализацию средства являются основным содержанием образования.

Эта модель образования еще не охватила всю систему, но понятно, что если у вас самые ключевые замыкающие звенья работают в этой логике, то она влияет тем или иным способом на всю последовательность обучения, начиная с раннего возраста.

Под это перестраивается и школьное образование, под это перестраивается дополнительное образование. И под это перестраивается и корпоративная система подготовки, и многие национальные системы образования. Что значит проектно-ориентированное образование? Это значит, что основной единицей учебного процесса является проект. Это меняет оценку обучения и подготовки; результаты образования не индивидуальны, а коллективны. Оценивается группа. Поэтому если ты семи пядей во лбу, а в группе сработать не смог, и вы проект не защитили, то ты получишь двойку вместе со всеми.

Не менее важно и то, что сегодня люди получают знания не только внутри школы. Это когда-то в системе образования у Каменского педагог имел право на монополию знания. Ни из какого другого источника получить знание было нельзя. Сейчас школьник приходит в первый класс и часто знает больше учителя. Поэтому вся система поменялась.

Почему произошел переход? В конце XIX века те люди, о которых я говорил, поняли одну простую вещь: знания — это то, чем человек может воспользоваться. В противном случае это вербализм.

Когда человек нуждается в знаниях? Когда у него что-то не получается. Если он попал в ситуацию, в которой он чего-то не может сделать, он начинает искать. Он перерывает массу справочной литературы. Он пойдет к товарищам, он пойдет к преподавателям, задаст вопрос, и мы будем уверены, что он воспользуется полученным знанием: у него создалось «место» для этого знания.

Если мы не создали такой ситуации, то это многочисленные горловые часы с КПД в пять процентов. Понимание этого факта привело к тому, что начали перестраиваться программы. Но они всегда перестраиваются сверху. Они стали перестраиваться на уровне высшего образования. И в целом ряде ключевых направлений стали возникать вот такие новые единицы упаковки содержания.

Проект становится ядром учебного процесса, а все остальное обслуживает этот процесс. Профессора читают те курсы, которые нужны на данном этапе, которые нужны для развития практики студентов. Возникает совсем другая структура самого учебного плана: самоподготовка занимает 60 процентов, а аудиторная нагрузка — 40 процентов; в аудиторной нагрузке лекции занимают всего лишь треть, а остальное — это работа в проектах, исследовательские занятия.

Мы же с вами продолжаем жить в предыдущей университетской модели, в основном. Ну, за исключением тех «звездочек», связанных прежде с инженерной подготовкой, которые были созданы в Советском Союзе под задачи индустриального развития, формирования новых областей деятельности. Атомной энергетики, космоса и т.д.

Хотя еще раз хочу подчеркнуть, что в начале века мы лидировали в применении этого метода. И мой дедушка, будучи студентом в Бауманском техническом училище, работал по этому методу с

известными в тот период людьми, инженерами и учеными, которые реально определяли передовой край науки.

Отдельный вопрос: почему тогда в СССР не удалось перестроить на этих принципах всю систему высшего образования? Это длинная история. Про это надо целую книжку написать. Там серьезные были проблемы в 20-е годы. Очень большие дискуссии по этому поводу. К сожалению, мы перешли к модели единой трудовой школы, потому что задача подготовки рабочих кадров для индустриализации стала ведущей. А вот та задача, о которой говорю я, отошла как бы на второй план. С последствиями такого выбора столкнулись уже после войны. Решить их не смогли по разным причинам.

И вот сегодня, если вы говорите о том, что безусловно должно быть сделано, — должно быть изменено содержание образования: и формы, и подготовка в этих центрах, которые обозначены федеральными университетами и исследовательскими университетами, которые тоже, как формат, предложены министерством образования для учебных заведений, чтобы они могли стать предпринимательскими университетами. Это возможно?

По поводу предпринимательского университета можно пока только фантазировать. Потому что для предпринимательского университета нужно сделать одну важную вещь: там преподаватели должны быть все такими же — предпринимателями.

— Петр Георгиевич, Вы — член попечительского совета СФУ. Что бы Вы ему по-попечительски пожелали на будущее?

Мы вот только что разговаривали с ректором, обсуждали как раз этот же вопрос, и я считаю, что сегодня у СФУ очень важный этап. Этап организационного, технологического, инфраструктурного становления

завершен. И сейчас надо переходить к формулированию базовой идеи, миссии СФУ.

И как раз время очень хорошее: люди административные — чиновники, бизнесмены — соизмеряют с новым выборным циклом свои длинные планы. Как раз самое время подумать об этом предназначении.

— Признайтесь, делали сейчас проброски? Что за миссия должна быть?

Я же сторонник самодеятельности. Я считаю, что нельзя ничего декретировать. Нельзя людей заставить творить. Если не придумают, значит, не придумают.

— Значит, не судьба?

Ну отчего же вы так скептически говорите о людях? Я считаю, что человек — это удивительное существо, которое всегда готово творить новое.

Материал на сайте:

<https://shchedrovitskiy.com/chelovek-eto-udivitelnoe-sushchestvo>